

С Йолири и её отрядом нам пришлось расстаться не доходя до замка.

Стоило тому только появиться в поле зрения, как эльфийки засобирались домой, заявив что их работа здесь выполнена. Так как Йолири убедилась, что я добрался домой в целости и сохранности теперь она должна была явиться к своей королеве и сдать подробный отчёт о всём случившемся в землях Старой Империи.

Ну и рассказать о моей готовности сотрудничать с эльфами в борьбе с Риумом Бледным — думаю ответ от остроухой королевы после этого не заставит себя долго ждать.

Честно говоря отпускать эльфиек было немного обидно — нормальные вроде бы девчонки, компанейские. За время совместного путешествия я даже успел к ним привязаться — особенно к их отличным телам, само собой. Надеюсь наша следующая встреча не заставит себя долго ждать, учитывая договор, который мы с Йолири заключили — жду не дождусь возможности воспользоваться им на полную.

Но да ладно, расстались и расстались — во-первых не навсегда а во-вторых вообще-то я почти дома. А это как никак повод для радости — наконец смогу как следует отдохнуть, вернувшись в родные стены.

Распрощавшись с Йолири мы с Шантель направились по дороге к замку. Маллиган-холл возвышался на краю отвесной скалы, нависая над широкой долиной, изрезанной мелкими речушками и усыпанной там и тут небольшими деревеньками. С востока долину эту обступал густой лес, с севера на юг тянулся широкий торговый тракт, к которому как раз лепилось множество деревень покрупнее.

К югу, рядом с перекрёстком, соединяющим тракт с ещё одной дорогой находился Сквалах — торговый город, живущий за счёт караванов и путешественников, ежедневно в изобилии проходящих через него и неизменно оставляющих там монетку-другую.

Его наш отряд решил обогнуть с запада, срезав путь через лесистое бездорожье чтоб поскорее добраться до замка.

Короче говоря места тут довольно оживлённые, крайне живописные (особенно к северу) и относительно мирные — дом Маллиган бдит, охраняя покой своей земли от желающих его нарушить. Желающих, которых как я понимаю сейчас куда больше чем обычно — сомневаюсь, что вырезанный нами ранее отряд «разорителей» припёрся сюда в гордом одиночестве.

Короче говоря долго отдыхать не выйдет — нужно поскорее заняться этой угрозой, пока она не переросла в нечто более серьёзное.

Час спустя мы с Шантель уже поднимались в гору по крутой, узкой дороге, ведущей вверх по каменистому склону скалы прямо к воротам Маллиган-холла. При виде дозорных на стене я приветственно помахал рукой, завидев знакомый лица. Те сразу же поспешили доложить о моём возвращении и через минуту одна створка ворот со скрипом приоткрылась, пропуская нас с воительницей внутрь.

Проехав во двор мы спешили, препоручив лошадей подоспевшему конюху.

Двор Маллиган-холла был большой, просторный и всегда крайне оживлённый. Народу в замке обитало мягко говоря немало, потому здесь постоянно кипела жизнь — кто-то куда-то спешил, доносилось из конюшен лошадиное ржание, гремела металлом и полыхала жаром кузница, носились с поручениями слуги, над пристроившейся в углу двора массивной чародейской

башней висело неизменное облако разноцветного дыма.

— С возвращением, молодой господин, — поспешили приветствовать меня слуги.

— Да, спасибо, рад снова оказаться дома, — отзывался я с довольной улыбкой. — А где Марианна? Ей не доложили о моём прибытии?

— Ваша сестра сейчас в отъезде, господин, — ответила старшая горничная Маллиган-холла приближаясь к нам через весь двор. — Ей срочно понадобилось отбыть на какую-то важную встречу в Рантадель три дня назад. Обещала вернуться к исходу этой недели.

— Вот как? — слегка приуныл я. — Ясно, спасибо Виолетта.

— Не за что, господин Эйден, — поклонилась старшая горничная, продемонстрировав мне соблазнительную ложбинку между сочных грудей.

Виолетта Мэйлон была старшей горничной Маллиган-холла последние лет... ну, лет восемь точно как минимум. А до этого работала обычной горничной, пока отец не повысил её за отличную службу. Так что я по сути знал эту женщину с детства — ну, с тех пор как она ещё была не женщиной даже, а совсем молодой девчонкой. Шутка-ли — она старше меня всего-то на каких-то пять лет, то-есть почти одного возраста с моей сестрой Марианной.

Она попала к нам в четырнадцать лет, если не ошибаюсь — я тогда был девятилетним пиздюком, так что мы в каком-то смысле росли вместе. Ну, не совсем вместе — скорее параллельно. Но в любом случае её я воспринимал не иначе как неотъемлемую часть родного дома и не представлял Маллиган-холл без неё.

Хотя справедливости ради без Акации я его тоже до недавнего времени не представлял, а в итоге вон как оно всё обернулось. Что ж, остаётся только надеяться что уж от Виолетты я удара в спину точно не дождусь... не дождусь ведь?

Ну и к слову — какая же всё-таки наша старшая горничная горячая штучка. Что особенно подчёркивает её форма, состоящая из традиционного для Тантала чёрного белья, подчёркивающего соблазнительные округлости служанки, белоснежного передника, чёрных чулок и парочки сопутствующих аксессуаров вроде чепца и кружевного воротничка, плавно переходящего в лифчик.

— Виолетта, прикажи приготовить для меня ванную, — бросила Шантель, проходя мимо нас и направляясь в сторону замка.

— Кажется она не в лучшем настроении, — заметила Виолетта. — Что-то случилось в пути, господин Эйден. Вам не удалось отыскать то, за чем вы отправлялись? И почему с вами нет Акации?

— Ох, это всё долгая и запутанная история, — вздохнул я, положив руки на плечи горничной и жадно разглядывая её тело. — Расскажу позже, когда сестра вернётся. Слушай, Виолетта, мне бы тоже не помешала ванная — не хочешь принять её со мной?

— Ну, у меня вообще-то много дел, но если вы настаиваете... — улыбнулась старшая горничная. — Но господин, сперва вам стоит кое с чем разобраться. Мы ждали возвращения госпожи Марианны для этого, но раз уж вы здесь то...

— Да, конечно, не вопрос, — отозвался я. — Что случилось?

— Дело в том, что недавно нам стали поступать тревожные сообщения о том, что на наших землях якобы были замечены «разорители», — ох блять, ну вот пожалуйста, как я и думал. — Капитан Гамаль отправил воинов чтобы это проверить и те наткнулись на севере на отряд наёмников.

— Кто победил? — уточнил я.

— Естественно наши, господин, — отозвалась Виолетта. — Причём без потерь — «разорителей» было всего полтора десятка. Двух из них удалось взять в плен, но один скончался от ран впоследствии ещё до того, как его доставили в замок.

— А второй?

— Второй был помещён в подземелье. Мы допрашивали его, но он ничего толкового не сказал — скорее всего этот отряд был просто разменной монетой, призванной проверить на прочность нашу оборону.

— И он не один — вчера мы с Шантель наткнулись западу отсюда на ещё один отряд, причём покрупнее. Уверен, что по нашей земле рыщут ещё много таких. Надеюсь Гамаль отправил воинов в патруль.

— Само-собой, господин, — подтвердила Виолетта. — Более того, капитан сам отправился зачищать территорию от этой пакости. Потому его сейчас тоже нет в замке.

— Ясно, — кивнул я. — Ладно, тогда ванна может подождать. Проводи-ка меня к нашему пленнику, Виолетта.

Старшая горничная послушно кивнула и отправилась обратно в замок.

Я последовал за ней, вместе мы пересекли двор, прошли через просторный парадный зал и свернули в южное крыло, где через узкую деревянную дверь, окованную толстыми полосами металла спустились в тёмное, мрачное замковое подземелье.

Здесь было темно, сыро и влажно. Помню в детстве я жутко ссался этого места, думая что тут живут призраки наших предков, которые ночами выбирались из своих могил и стенали, завывая и оглашая стены замка потусторонними стонами. На самом деле это просто периодически дебоширили отцовские пленники, которым почему-то не нравилась компания наших палачей — странные люди, зачем спрашивается детей пугать своими глотками?

Но сейчас-то я уже вырос и стал дохера храбрым и сильным, так что почти даже не стремался спускаться в полумрак подземелий даже в одиночку. А в чьей-то компании и подавно.

— Вот он, господин Эйден, — камера, в которой валялся пленник оказалась недалеко от входа, чему я был только рад — не придётся тащиться ещё глубже и встречаться там с... Нет, нахуй, не хочу об этом думать, а то ещё накликаю.

Позвав тюремщика я приказал ему открыть камеру и вошёл внутрь, где на куче обоссанной соломы валялось избитое полуживое голое тело.

— Проснись и пой, хуепутало, — несильно поддал я ему ногой под рёбра чтоб чуточку взбодрить.

Додик встрепенулся, подскочил на месте с перепугу но тут же завалился обратно, морщась от

многочисленных побоев.

— Н-ничего не знаю, ничего не знаю! — запричитал он, прикрывая руками голову. — Не бейте меня п-пожалуйста, я ничего не знаю!

— Я не расслышал, что ты сказал? «Бейте меня пожалуйста»? — хмыкнул я, прикладывая раскрытую ладонь к уху. — Мазохист, что-ли?

— Н-нет, не надо, не бейте! — встрепнулся мужик.

Упав на четвереньки он пополз ко мне и попытался схватить за ноги но я отшагнул в сторону и пихнул его ногой в плечо, заставив растянуться на голом каменном полу. Тело сжалось и затряслось, скуля и подвывая от страха.

— Дай-ка угадаю — он общался с Церро? — поморщился я, оглядываясь на Виолетту.

— Вы же её знаете, господин, — развела руками старшая горничная. — В последнее время у нас всё было достаточно спокойно, вот демоница и заскучала. А после вашего отъезда она и вовсе потеряла берега, донимая всех в замке своим сумасшествием.

— Ага, понимаю, — хмыкнул я. — Ты специально позволила ей развлекаться с этим додиком, чтоб она ненадолго оставила всех остальных в покое, так? Разумно, я одобряю.

— Знаете, господин, по-моему вам стоит наконец сделать что-то с Церро, — высказала мнение Виолетта.

— Ты о чём? — состроил дурачка я.

— Вы знаете, о чём я. Проведите уже ритуал подчинения, привяжите её к себе чтобы получить над ней полный контроль. Так всем станет намного проще.

— Так, слушай, давай не надо мне тут вот этого вот, — скривился я — блять, ненавижу когда кто-то в очередной раз поднимает эту тему с подчинением Церро.

— Октавия сможет подготовить всё необходимое для ритуала, господин, — не унималась Виолетта — да, видать её действительно не на шутку заебала навязчивая демоница. — Вам только...

— Так, блять, Летта — завязывай! — повысил голос я и старшая горничная, явно уловив в нём угрожающие нотки, быстро замолчала и опустила голову.

— Простите за навязчивость, господин Эйден, — произнесла она.

— Ничего, проехали, — я сделал вид что смягчился но на самом деле раздражение никуда не ушло. — Так, давай иди готовь мне ванную — и себя тоже готовь, быстро трахнемся и пойдёшь дальше делать свои дела.

— Как прикажете, господин Эйден, — Виолетта кивнула и покинула камеру.

— Так, теперь ты, — я присел на кортаны рядом с трясущимся и скулящим пленником. Протянул руку и, схватив его за волосы, рывком задрал голову вверх, заглядывая в перепуганные глаза. — Хули вы, ублюдки, забыли на нашей земле? Отвечай, кто вас нанял и что приказал?

— Н-не знаю, я ничего не знаю, — скулил додик, глотая слёзы и сопли. Еблище его, кстати, выглядело как одна сплошная опухшая маска с тонкими прорезями для глаз и рта а также мясистым наростом на месте носа — да-а, Церро как обычно в своём репертуаре. Удивительно, как это хрен вообще жив до сих пор. — Отпустите меня, я ничего н-не знаю!..

Сука, а ведь и впрямь не знает — смотрю на него и отчётливо понимаю, что это просто случайный долбоёб, примкнувший к «разорителям» тупо для того чтобы безнаказанно грабить, убивать и насиловать, удовлетворяя свои животные инстинкты и не более. Просто безмозглое мясо, не знающее ни куда, ни зачем оно идёт — лишь бы по пути можно было кого-нибудь запытать, расчленив, затрахать до полусмерти и можно в случайном порядке.

Хотя по факту я ведь и так понимаю, кто нанял и прислал сюда этих конченных выблядков, так что не страшно, что из этого уroda не получится вытянуть никакой инфы. На крайняк в следующий раз можно будет взять побольше языков — может кто-то и выложит что-то полезное. Например сколько всего нанятых Риумом отрядов рыщут по нашим землям и какова их опять же примерная численность.

— Да-да, хорошо, я тебе верю, — заверил я, глядя уроду в глаза.

— П-правда? — восторженно спросил он. — Т-тогда вы меня отпустите? П-пожалуйста, я больше никогда не приду на вашу землю, п-прошу...

— О, конечно не придёшь, — жутковато усмехнулся я и, вцепившись в волосы «разорителя», со всей дури впечатал его ебалом в пол.

Распластав ублиюдка взгромоздился верхом ему на спину, схватил его башку обеими руками и принялся ритмично вбивать её в камень, разбивая еблище выродка в фарш. Сила Акейроса бурлила во мне не на шутку и благодаря ней голова «разорителя» не выдержала уже на четвёртом ударе, лопнул и забрызгав пол камеры мозгами вперемешку с кровью и осколками черепа.

Выпустив накопившийся после спора с Виолеттой пар я поднялся, выдохнув и сунул руки под рубаху, обтирая кровь о метку на груди. Так, теперь можно и ванну принять...

Не успел я сделать и шага к выходу из камеры как боковым зрением заметил, что тьма позади меня сгустилась, за клубилась и приняла очертания женской фигуры... женской фигуры со сложенными за спиной крыльями.

Ох бля, так и знал что так будет.

— Эйде-е-ен, доро-о-ого-о-ой, — протяжно пропел сладостный голосок мне на ухо в то время как изящные тонкие руки обхватили меня сзади за грудь, коснувшись её острыми коготками, венчающими длинные пальцы. — А я по тебе так скуча-а-ала-а...

— Да, я по тебе тоже, Церро, — вздохнул я обречённо, готовясь принять неизбежное.